

—

Мужчина в черном костюме посмотрел на Гу Лиюя, прищурившись. «Ты сын Гу Юньли. Ты помог ему сбежать?»

«Это был я», — ответил Гу Лиюй.

Раздался звук заряжаемых пуль.

Мужчина в черном костюме опустил голову, взял медовый чай со стола и понюхал его. «Так тебя встретил отец?»

Брови Гу Лиюя нахмурились.

«Малыш, наконец-то понял, что что-то не так?» Мужчина сел за стол. «Думаю, Гу Юньли изначально использовал этот наркотический медовый чай, чтобы вырубить всех, особенно Гу Цинчуаня. Поскольку Гу Цинчуань понимает уловки твоего отца лучше, чем ты, он не попадет на них так же легко, как ты. Он использовал твои феромоны, чтобы подавить всех охранников здесь и уйти. Он, должно быть, нашел достаточно убедительную причину, чтобы ты пошел на компромисс, верно?»

«Он сказал... моя мать в руках «Эдема», — ответил Гу Лиюй.

«Твоя мать в руках «Эдема»? — рассмеялся мужчина. — Это невозможно. Когда он лжет с таким серьезным лицом, даже самая возмутительная ложь становится правдоподобной. Теперь ты понимаешь?»

«Он заперт здесь, не имея возможности получить лекарства, от которых люди теряют сознание. Эта банка с наркотическим лимонным медом была личной вещью моей матери, и в ней уже содержалось наркотическое лекарство. План побега Гу Юньли... был согласован с моей матерью».

«Хотя они тобой манипулировали, ты все равно должен нести ответственность. Пойдем со мной в Комитет по управлению Альфа», — сказал мужчина.

Гу Лиюй опустил глаза. «Когда Ань Лань проснется, я пойду с тобой».

Охранники позади мужчины не обладали таким терпением; один из них поднял ствол винтовки и сказал: «Выпуская высококонцентрированные феромоны для подавления охраны Комитета управления Альфа, вы нарушили правила! Как вы смеете...»

Мужчина поднял руку, жестом призывая охранников замолчать.

«Если бы я был тобой, я бы не провоцировал его, когда собственнические инстинкты альфы сильны. Разве ты не заметил, что он держит в объятиях своего возлюбленного? Ты так уверен, что сможешь удержать оружие, когда он снова начнет нападать на тебя феромонами?» Мужчина указал на охранников, которые потеряли сознание, увлекаемые другими. Остальные тут же замолчали.

Гу Лиюй поднял Ань Ланя, сел в машину, предоставленную Комитетом по управлению Альфа, и поехал в больницу.

Лишь к вечеру Ань Лань постепенно проснулся. Когда он повернул голову, то увидел сидящего в кресле Гу Лиюя.

«Гу...» Ань Лань нахмурил брови, его голова все еще была немного затуманена. Когда его воспоминания прокручивались, он вспомнил последние слова, которые он услышал перед тем, как потерять сознание.

Все они были одурманены Гу Юньли.

«Он очнулся, тебе следует уйти с нами», — сказал мужчина в черном костюме.

Гу Лиюй поднял руку и нежно погладил Ань Ланя по волосам. «Сюй Синжань скоро придет за тобой».

Ань Лань был ошеломлен; должно быть, что-то произошло, пока он терял сознание.

«Не волнуйся, я скоро вернусь», — Гу Лиюй опустил голову и нежно поцеловал Ань Ланя в губы.

Это было простое прикосновение, без каких-либо нечистых мыслей. Ань Лань инстинктивно закрыл глаза, потому что он мог чувствовать, насколько искренен был Гу Лиюй.

Когда Гу Лиюй ушел, Ань Лань заметил, что на его лодыжке также был браслет!

«Гу Лиюй! Ты...»

«Я еще не вошел в период восприимчивости, не волнуйся». Гу Лиюй остановился у двери, обернулся и нежно улыбнулся Ань Ланю.

Когда палата затихла, Ань Лань обнял свои ноги. Он не мог понять, как все дошло до этого. В его голове было тысяча и десять тысяч вопросов, но он не мог получить ни одного ответа.

Из-за двери доносились разные звуки — медсестры толкали тележки, врачи обсуждали планы лечения, пациенты и их семьи плакали. Среди этих звуков Ань Лань услышал еще один ритмичный звук.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Ань Лань искал источник звука. Он был совсем близко от него. Он поднял одеяло, повернулся и взял подушку. Наконец, под подушкой он нашел карманные часы.

Он открыл карманные часы, показав фотографию внутри. На фотографии Гу Юньли был совсем молодым, а Сун Целань прислонилась к нему.

Ань Лань знал, что Гу Лиюй не станет просто так дарить ему карманные часы, а эти карманные часы, очевидно, принадлежали Гу Юньли.

Ань Лань положил карманные часы рядом с ухом и прислушался. После того, как он слегка потряс их, он обнаружил, что внутренняя структура была устойчивой, без какого-либо шума, что указывало на то, что внутри ничего не было спрятано.

Он вынул фотографию и перевернул ее, но на обороте ничего не было. Когда он собирался положить фотографию обратно, он заметил царапины, видимые на свету.

В этот момент раздался стук в дверь. Ань Лань тут же спрятал карманные часы под одеяло.

«Кто это?»

«Это я, Сюй Синжань».

Услышав голос Сюй Синжана, Ань Лань вздохнул с облегчением.

«Войди, дверь не заперта».

Сюй Сижань вошел, увидев, как Ань Лань вздыхает с закрытыми глазами. «Твой Гу Лиюй действительно умеет играть. Теперь он сам сыграл на руку Комитету по управлению Альфа».

Ань Лань рассказал Сюй Синжаню, что произошло, когда они пошли к Гу Юньли, а затем показал ему карманные часы, спрятанные под одеялом.

Сюй Синжань помолчал, понизил голос и сказал: «Он дал тебе что-то, и ты просто показал это мне?»

«Он доверяет тебе. Иначе он бы не позвонил тебе, чтобы забрать меня». В глазах Ань Ланя не было и намека на подозрение.

«Почему у меня такое чувство, будто он мной манипулирует?» — беспомощно спросил Сюй Синжань.

Ань Лань спросил с улыбкой: «Как он манипулирует тобой?»

«Он использовал доверие, чтобы похитить меня, заставив работать не покладая рук до самой смерти», — пошутил Сюй Синжань, упаковывая вещи Ань Ланя. «Как только мы уедем отсюда, люди из «Эдема» будут следить за нами».

«Каждый полагается на свои способности», — ответил Ань Лань.

Они вышли из больницы, Сюй Синжань вел машину, а Ань Лань сидел на пассажирском сиденье. Как только он сел в машину, Ань Лань начал рыться в машине Сюй Синжаня.

«Что ты ищешь?» — с улыбкой спросил Сюй Синжань.

«Карандаш».

«Мы учимся в старшей школе. Откуда взяться карандашам?»

«Тогда мы сможем поискать его после того, как ты отвезешь меня к себе домой».

Сюй Синжань снова спросил с улыбкой: «Ты придешь ко мне домой... Насколько ты мне доверяешь?»

«Гу Лиюй доверяет тебе», — ответил Ань Лань с непроницаемым выражением лица.

Он знал, что то, что он собирался сделать, требовало надежного помощника. Сюй Синжань был единственным вариантом и в настоящее время его самым надежным другом.

«Вот и снова похищение доверия», — Сюй Синжань насмешливо поднял палец.

«Кстати, ты знаешь, что твой отец когда-то был участником «Эдема?»

Голос Ань Ланя упал, и машина Сюй Синжаня тут же сделала S-образный поворот. «Что ты сказал?»

«Я сказал «однажды». И в то время «Эдем» все еще был благотворительной организацией», — ответил Ань Лань.

«Но мой отец никогда не говорил мне об этом».

«Я думаю... может быть, Гу Юньли доверяет твоему отцу больше, чем членам семьи Гу». Ань Лань оперся подбородком, размышляя.

«Почему ты так говоришь?» — спросил Сюй Синжань.

«Все просто. Гу Цинчуань не был задержан Комитетом по управлению Альфа, поэтому Гу Лиюй мог доверить меня ему. Он высший альфа, сильный в феромонах и эксперт в этой области. Если у меня возникнут какие-либо проблемы с дифференциацией, обращение к нему за помощью будет самым быстрым решением. Однако Гу Лиюй не передал меня ему».

«В самом деле... если Гу Лиюй подозревает, что мой отец является членом «Эдема», и все равно доверяет тебя мне, не будет ли это похоже на то, как если бы тебя послали на заклатие?»

Сюй Синжань припарковал машину в гараже. Семья Сюй была довольно особенной, она жила в конфиденциальной зоне, в отдельном доме и с охранниками на входе.

Это был первый визит Ань Ланя в дом Сюй Синжаня.

Дверь была тяжелой и производила впечатление старинной, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что снаружи она сделана из дерева, а посередине — из металла, абсолютно пуленепробиваемого.

Как только они вошли, воздух наполнился запахом книг и чернил.

Две стены гостиной были заняты книжными полками, на которых хранились книги, стоявшие там уже некоторое время.

Пол был деревянным, издавая легкий скрип, когда на него наступаешь. Солнечный свет просачивался сквозь ветви, создавая на полу возле окна пеструю и несколько безмятежную атмосферу.

Это было совсем не похоже на представление Ань Ланя об аристократической семье альфа. Здесь не было никакой роскоши; вместо этого это напоминало кабинет профессора литературы.

Журнальный столик был сделан из красного дерева, на нем стоял набор чайных сервизов, включая фиолетовый глиняный чайник и чашки.

«Если ты ищешь карандаш, следуй за мной», — Сюй Синжань махнул рукой Ань Ланю.

«Иду!»

Сейчас не время для осмотра виллы семьи Сюй. Ань Лань должен был выяснить, какие секреты были скрыты в этих карманных часах.

У Сюй Синжаня был собственный кабинет с мягким ковром, просторным и светлым пространством и книжной полкой, которую можно было бы назвать небольшой библиотекой.

Он нашел карандаш в ящике стола и протянул его Ань Ланю, сказав: «Сядь».

Ань Лань не колеблясь сел, вынул фотографию из карманных часов и провел по ней карандашом, открыв строку из маленьких белых букв. Буквы спереди и цифры сзади.

«Что это?» — спросил Ань Лань, прищурившись.

После тщательной идентификации Сюй Синжань ответил: «Сейф».

«Сейф? Как нам его открыть? Более того, мы даже не знаем, где этот сейф».

«Это не банковский сейф, а сейф Комитета по управлению Альфа. Гу Юньли действительно умен. Он был заманен Комитетом в ловушку, но осмелился хранить здесь важную информацию. «Эдем» никогда бы этого не ожидал».

«Мы сейчас его заберем. Он в безопасности?» Ань Лань забеспокоился; теперь их было только двое.

Трудно сказать, можно ли доверять остальным.

«Если мы не вернем его сейчас, «Эдем» может нас опередить».

Сюй Синжань задумался, что-то придумал и поискал в интернете Сун Целань. Удивительно, но он нашел фотографию Сун Целань, произносящую речь в старшей школе. Сюй Синжань распечатал ее, состарил, а затем написал ряд маленьких иероглифов на обратной стороне бесчернильной ручкой, прежде чем положить ее обратно в карманные часы.

Ань Лань, наблюдавший за Сюй Синжанем с очками и пинцетом, вероятно, понял его намерения.

«Сожги эту фотографию», — сказал Сюй Синжань. «Запиши номер сейфа и пароль от него».

«Понял».

Как только карманные часы были готовы, они немедленно отправились в Комитет управления Альфа.

Выйдя из дома Сюй и въехав в город, Ань Лань, сидевший на пассажирском сиденье, сразу же заметил позади них старый фургон с вывеской, на которой было написано, что это некая транспортная компания.

«Сюй Синжань, что нам делать?»

Сюй Синжань спокойно посмотрел на машину, взглянул в зеркало заднего вида и ответил: «Это просто прикрытие. За нами определенно едут и другие машины».

«Что же нам тогда делать?»

«Пусть следуют за нами», — ответил Сюй Синжань. «Они не пойдут открыто за нами в Комитет управления Альфа».

Анализ Сюй Синжаня имел смысл.

Когда они въезжали в туннель, раздался звук удара, как будто шины на что-то наехали, что привело к взрыву.

Ань Лань вздрогнул, а Сюй Синжань прошептал: «Оставайся в машине».

Сюй Синжань включил арийный сигнал, вышел, чтобы проверить шину, и фургон остановился рядом с ними. Дверь открылась, и кто-то вышел — это была Цзяо Юнь.

«О, это не старшая сестра Цзяо Юнь? Должно быть, это не совпадение, что я встречаю старшую после того, как у меня лопнула шина», — с улыбкой сказал Сюй Синжань.

Ань Лань тоже занервничал: Цзяо Юнь могла быть завербована «Эдемом».

«Куда ты идешь? Подвезти?» Цзяо Юнь скрестила руки, в уголке рта промелькнула насмешка. Она не испытывала добрых чувств к альфам, особенно к высшим альфам.

«Мы едем в Комитет управления Альфа. Старшая сестра, если вы готовы нас принять, мы будем рады».

Ответ Сюй Синжаня оказался неожиданным для Ань Ланя.

«Садись в машину». Цзяо Юнь открыла дверцу и добавила: «Ты на самом деле не собираешься учиться у тренера Гао, так что я не скажу ничего лицемерного».

«Я искренен», — с улыбкой сказал Сюй Синжань, открывая дверцу машины и жестом приглашая Ань Ланя выйти, одними губами прошептал ему: «Всё в порядке».

Ань Лань вышел из машины, Сюй Синжань вызвал эвакуатор, а затем сел в машину Цзяо Юнь.

Когда они выехали из туннеля, Цзяо Юнь сказала: «Спасибо».

Это удивило Ань Ланя на заднем сиденье.

Сюй Синжань улыбнулся и спросил: «За что благодарить?»

«Спасибо, что помогли мне отомстить. Я видела новости сегодня утром: семья Хань обанкротилась. У них больше нет возможности подавлять и ограничивать меня, они заставляли меня жить, как крыса в канаве».

Другими словами, альфа, который тогда навредил Цзяо Юнь, был из семьи Хань.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289862>